

— Ты находишь что-то забавным, мой дар? — спросил Рафаэль.

— Только то, что потребовалось так много времени, чтобы подвести меня к твоему хую, — сказала Одра, ее пальцы двигались по его поясу.

— Ах, — вздохнул Рафаэль, с удовлетворением сплетая пальцы на животе. — Да, это правда. Жаль, но твои своенравные манеры, без сомнения, обусловленные твоим декадентским воспитанием, так долго отдаляли тебя от меня. Но скоро ты испытаешь меня по-настоящему, моя искустельница. И моя мужественность позволит тебе расцвести в настоящую женщину.

Одра взглянула на него из-под темных ресниц. — У меня уже были хуи, Рафаэль.

— Ты получала хуи у мальчиков, моя дикая роза, — вздохнул Рафаэль. — Потому что мальчик смотрит на женщину как на нечто, чем можно обладать. Как приятно что-то быстро сделать. Ах! — сказал он, жестом велел ей замолчать. Не отрицай этого моего желания. Когда-то и я был мальчиком. Они называли меня Быком, потому что я брал женщин в таком количестве и с такой ненасытностью. Пока моя жена не пришла ко мне. Ах, когда-то она была милой. Настоящая роза пустыни! Но она превратилась в корову в моей спальне, ее красота исчезла, когда она родила мне многих сыновей, и источник любви ко мне иссяк в пылу гнева за то, что я лишил ее фигуры.

— Мой бедный султан, — игриво сказала Одра. Наконец она освободила его член: он вырвался из брюк и предстал перед ней в виде столбика темной плоти. Она видела и брала и побольше. Но его обхват вызывал у нее любопытное восхищение. — Как ты страдал, — вздохнула она, вдыхая мускусный аромат, и провела пальцами по его венам.

Рафаэль застонал, когда она работала с его членом. — Ах, мое сокровище, жизнь в страданиях — небольшая цена за видение, которое есть ты. Годы нашей связи, когда я видел тебя, но не ощущал твоих прикосновений и великолепия твоего тела. Это была пытка.

— Такая пустая трата времени, — пробормотала Одра, затем провела языком по его члену, пробуя на вкус его мужественность.

Рафаэль застонал, когда она лизнула его член. — Ммм. Трагедия, моя милая. Но одно стоит мук, потому что они привели меня к тебе. И никогда еще столь прекрасное создание не удостаивало меня своим присутствием. Должно быть, сам Аллах приложил руку к созданию твоей красоты, ибо только это может объяснить тебя.

Одра покраснела еще сильнее от его сладких слов. Она наклонилась к его руке, когда он гладил ее светлые волосы, темные глаза сверкали с вершины его тела. — Оседлай меня, моя роза. Садись на этого старого Быка.

— Да, — пробормотала Одра. Она взобралась на него, оседлав его колени. Ее трепещущая пизда нависла над его телом, когда она прислонилась к его груди. Затем он поцеловал ее, и

когда его горячий язык вторгся в ее рот, она застонала.

И спустилась вниз.

— Ммммм! — простонала она, когда горячая длина его члена заполнила ее киску. Она прервала поцелуй, откинув голову назад, все ее тело изогнулось от удовольствия, когда он заполнил ее ноющую пизду. — Оооо Рафаэль!

Она ахнула, когда он наклонился вперед и снова поцеловал ее чувствительную грудь. Она приняла его глубоко в себя, так глубоко, как только он мог войти. Наконец его член вошел в нее по основанию. Она кончила в этот момент, столкнутая с края своим предательским телом. Она вскрикнула, беспомощная от желания, дрожа на нем, её пизда пульсировала вокруг его хуя.

— Оооо, — простонала она.

Рафаэль усмехнулся. — Мы только начинаем.

Его рука приподняла ее за задницу, а затем опустила на свой член. Она ахнула, подстегнутая этим ощущением. Она хотела почувствовать это снова. Ее бедра приподнялись, затем она снова опустилась на его ствол, когда он начал поднимать бедра, трахая ее нежную пизду.

— Ах! Р-Рафаэль! Да!

Старый Бык засмеялся и начал трахать ее. — Получи мой хуй, моя сладкая! Да, да. Позволь мальчикам сохранить твою девственность. Я укрощу тебя так, как может только мужчина!

— Аaaa! — воскликнула Одра, с обожанием оседлав его верхом. — Да! Да, Рафаэль! Выеби меня! Возьми меня! Заяви на меня свои права!

— Да, — простонал Рафаэль, услышав влажный шлепок своего хуя, входящего в её пизду. — Да, моя звезда. Я потребую тебя. Твое тело будет моим. Да!

— Ах. Ах! Ах! — ахнула она, когда его ствол заполнил ее ноющей пизду. — Д-да! О, черт возьми! Р-Рафаэль! Рафа-эль!

Его дыхание стало затрудненным. Она чувствовала, как его член пульсирует от ее собственного пульсирующего удовольствия. Она застонала, оседлав его сильнее. Отчаянно нуждаясь в нем.

— Да! Кончай в меня! Кончай в меня, Рафаэль! Трахни меня!

С ревом Рафаэль сделал это. Его горячее семя взорвалось в ее жаждущих глубинах. Одра вскрикнула, пронзительно крича, когда он вошел в нее. Она застонала, падая на него, шок от оргазма захлестнул ее, утопив в море удовольствия.

Она дернулась на старом мужчине, чувствуя, как его член смягчается внутри нее. Послышался тихий стук вращающегося вентилятора, как будто с большого расстояния. Она застонала, когда его рука коснулась выпуклости ее бедра.

— Ах, моя Звезда, — сказал Рафаэль. — Прости меня.

Она неуверенно подняла глаза. — П-простить тебя?

— Да, — вздохнул Рафаэль. — Потому что отныне ты будешь тосковать по хую старого Быка. Каждый мальчик, которого ты возьмешь после этого, будет напоминать тебе о том, как этот мужчина наполнил тебя. Да, — драматически вздохнул он, прижимая руку к волосатой груди. — Прости меня, ибо ты никогда не будешь по-настоящему удовлетворена, как этой ночью, пока снова не попробуешь меня на вкус.

— Но еще не слишком поздно, — сказал Рафаэль, его руки пробежали по ее бокам, грубые, кожистые ладони сжали ее зад. — Стань моей, моя прекраснейшая драгоценность. Поклянись быть моей женой, и я избавлю тебя от пытки лишиться моего хуя. Будь моей, и я буду удовлетворять тебя каждую ночь.

Одра, задыхаясь, рассмеялась, обвивая руками толстую шею Рафаэля. — О, Рафаэль, ты молодец. Но я думаю, что пока буду страдать без вуали.

— Ах, — вздохнул Рафаэль. — Бедная ты душа. Очень хорошо, моя роза пустыни. Я позволю тебе уйти.

— На рынок? — она сказала.

— Да, да, — сказал сонный араб, устраиваясь на своем сиденье и лениво поглаживая ее все еще нежное тело. — Я отведу тебя на рынок, моя нимфа. Сегодня вечером. Как бы то ни было, у меня есть кое-какие акции для продажи, и я с большим нетерпением ожидал его открытия.